

Микки Микки

ДРУГАЯ
любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Микки Микки

Другая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48415752

SelfPub; 2022

Аннотация

Как и любая девушка, Яна Дорофеева мечтает, чтоб как в сказке: встретились, влюбились, поженились. У нее даже есть кандидат на роль принца. Только вот догадывается ли красавчик-препод о симпатии Яны? Или бархатные взгляды темно-синих глаз в сторону девушки вовсе ничего не значат? И что за пугающе дерзкий парень постоянно путается у нее под ногами? Его стоит опасаться или?.. Сотни вопросов. Что ни шаг, то выбор. Сумеет ли Яна отличить настоящее чувство от страсти и стать счастливой? И почему любовь далеко не такая, как в ее мечтах?.. Она другая, но от этого не менее сильная и настоящая...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Микки Микки

Другая любовь

Обложка выполнена на заказ Станиславой Бедой <https://vk.com/stasyabeda>

Ссылки на исходники:

<https://ru.depositphotos.com/25331039/stock-photo-hot-guy.html>

<https://ru.depositphotos.com/29202781/stock-photo-young-confident-woman.html>

<https://ru.depositphotos.com/12035829/stock-photo-young-man.html>

Глава 1

Одновременно со звонком на перемену я облегченно выдохнула. Пары по высшей математике, признаюсь честно, то еще удовольствие, когда ни бум-бум в предмете, да еще и молодой красавчик-препод мешает сосредоточиться.

– Завтра у нас тест, – зычно бросил Богдан Геннадьевич, окинув аудиторию цепким взглядом синих глаз. – От его результатов зависит ваш допуск к зачету.

Из-за крайне строгого поведения он казался старше своих двадцати шести лет.

Краем глаза заметила, как скорчила недовольную гримасу моя лучшая подруга Аня. На самом деле, мы с девушкой всего пару месяцев грызли гранит науки на юрфаке БГУ, но так много времени проводили вместе, что стали очень близки.

Окружающие даже отмечали наше внешнее сходство: обе с длинными светло-каштановыми волосами, среднего роста и худощавым телосложением. Только глаза у меня были светло-карими, практически желтыми, а у Ани – голубыми. Некоторые даже спрашивали, не сестры ли мы. А еще нас забавлял тот факт, что имя подруги – это мое сзади наперед. И наоборот.

– Ян, вот объясни, зачем будущим юристам математика? – спросила девушка, небрежно сгребая с парты канцелярию, и сама же ответила: – Ладно, молчи. Все равно будешь за-

ступаться за любовь всей своей жизни, – кивнула в сторону скрывающегося за дверью препода.

– Еще громче скажи, а то не весь универ услышал, – метнула взглядом молнии в ее сторону я.

– Ладно тебе, спрячь иголки, – попыталась реабилитироваться подружка и вкрадчивым шепотом добавила: – Но только слепой не заметит, как ты заглядываешь красавчику в рот, – и поспешила выйти в коридор успевшего стать родным университета.

Подозревала, что причиной тому в большей части был Богдан Геннадьевич, иначе откуда взялось столько тепла к месту, где нас давило просто нечеловеческой нагрузкой по предметам?

– Это настолько заметно? – смущенно уточнила, догнав подругу.

– Нууу, – задумчиво протянула Аня, – Для меня очевидно. Богдан, кстати, тоже всю пару не сводил с тебя глаз.

Между собой мы называли преподав только по именам. Обычно уменьшительно-ласкательно, но имя математика не имело такой формы.

– Наверное, потому, что выгляжу, как ночная бабочка, – язвительно предположила я.

Никогда не относилась к разряду «серых мышек», но уже сто раз пожалела, что согласилась на Анины уговоры меня покрасить. Отражению в зеркале можно было охарактеризовать одним словом: чересчур. Пол-утра пыталась доказать

это Ане. В итоге не только не преуспела в правом деле, но еще из-за спора мы чуть было не опоздали на ту самую пару по математике, а Богдан Геннадьевич, кроме внешней привлекательности, славился строгим отношением к прогульщикам. У такого не забалуешь. И, к слову, даже не спишешь.

– Вот же опозорюсь завтра, – вспомнив о предстоящем тесте, я скорчила такую гримасу, будто проглотила лимон.

– Ты хотела сказать «опозоримся», – поправила Аня.

– Тебе-то что? Ты ведь ни на что не претендуешь, – пожалала плечами я.

– Если ты забыла, этот тест на допуск к зачету, а не для определения кандидатки в жены, – рассмеялась подруга. – Или ты думаешь, Богдан хочет жениться исключительно на Нобелевском лауреате?

– На математику эту премия не распространяется, – помничала я.

– Тем более, – заключила подруга, уверенно направляясь в сторону студенческого кафе.

Что именно «тем более», я так и поняла, но дальше развивать тему не хотела.

В кафе, как обычно, была бесконечная очередь. Если бы умела, я бы присвистнула. А еще так вкусно пахло свежей выпечкой, что непроизвольно заурчал желудок.

В этот момент к Аньке подскочил наш одноклассник-придурок Денис Семенихин:

– Привет, любовь моя.

На что получил привычное:

– Отвали, Семенихин.

К слову, между ребятами никогда ничего не было, даже дружбы. Денис казался достаточно симпатичным парнем ровно до того момента, пока не открывал рот. Он с первого дня учебы доставал подругу подобными выпадами. И было не разобрать: одноклассник выбрал Аню в качестве жертвы для своих дурацких приколов или под видом шуток скрывал реальную симпатию?

Заметив меня, парень спросил:

– Дорофеева, ты ли это? Я-то думаю, что за пташка зданием ошиблась? Решила с клуба сразу в универ поехать?

Вместо ответа показала ему жест из поднятого вверх среднего пальца.

– А с виду культурная девочка, – наигранно возмутился Денис. – Ну, не сегодня, конечно, а вообще.

Мою начавшую формироваться злость остановил один лишь взгляд на насупившуюся из-за негодования Аню. Знал бы Денис, кто был моим стилистом в тот день, сто раз бы подумал, прежде чем выступать.

– За чем пришла моя девочка? – не обращая внимания на настроение подруги, продолжал парень: – Я угощаю. Хочешь, смаженку бери, хочешь, пирожок с повидлом, – рассмеялся он.

Хоть одноклассник всегда выглядел модно и стильно, упорно сопротивлялся западным терминам и каждой вещи

находил название в русском языке.

– Я на диете, – стиснув зубы, процедила девушка.

– А че в очереди стоишь? – попытался подловить парень.

– За киселем, – еле сдерживая улыбку, с деланной серьезностью ответила Аня.

– Ну и правильно, – весело поддержал Денис, – Мне жена-жиробасина не нужна. Так что насчет джакузи в субботу? – одноклассник игриво повел бровями.

– Тебе кто-нибудь говорил, какой ты придурок? – оттолкнула парня подруга.

– Ты каждый день говоришь, – невозмутимо кивнул Денис. – Называй меня, как хочешь, моя дикая кошка, – добавил сексуальности в голос одноклассник. – И насчет субботы подумай, – продолжал хохмить парень.

– Идиот, – бросила ему Аня, но Денис не успел ответить.

Каждый раз подобного рода разговоры обрывал его трезвонящий телефон. И этот случай не стал исключением. Мы предполагали, что парень умудряется совмещать учебу на дневном с работой, но эта тема была слишком серьезной для репертуара Дениса, поэтому он всегда увиливал от ответа.

– А прикинь, вы поженитесь? – предположила я.

– Чур меня, – перекрестилась подруга.

– О, в тебе снова проснулась бабка Аня, – подколола девушку из-за старомодного поведения. – А вот Анна Семеновна очень даже звучит, – осторожно заметила я, но подруга сделала вид, что не услышала.

Остальные пары пролетели быстро, а вечером мы договорились с Аней готовиться к тесту по математике у меня дома, поэтому сразу же после универа направились в сторону автобусной остановки.

– А Марк уже вернулся из Турции? – в ожидании транспорта, переминаясь с ноги на ногу из-за ноябрьского холода, вспомнила моего старшего брата-выпускника Аня.

Я знала, что он с первого взгляда понравился подруге, но сердце парня было железобетонно застолблено за эффектной блондинкой Мартой.

– Не, послезавтра прилетят, – вспомнила я.

– Вот же повезло этой Марте, – размышляла вслух подруга. – Отхватила себе молоденького.

– Я бы так не сказала, – заступилась за девушку брата. – Между ребятами разница всего в два года. Марк только заканчивает учебу, а Марта уже работает в хорошей фирме, водит машину и, вообще, она классная. Малому (хоть брат был старше на четыре года, я взаимного называла его «малым») с ней действительно повезло, а вот ей с ним – не очень.

– Да-да, ты говорила, что, когда они познакомились, Марк был в плохой компании, и эта самая Марта его спасла, – кивнула Аня. – Жаль, что на ее месте была не я.

– Думаю, в то время ты бы даже не посмотрела в его сторону, – поправила подругу. – Не будь он моим братом, я бы сама с ним тогда не общалась, – сказала четко, всем видом показывая, что разговор окончен.

Когда мы с Аней вошли в квартиру, родители еще были на работе.

И, вроде бы, ничего не мешало, но учебный процесс никак не мог начаться из-за нашего затянувшегося чаепития. Вот совершенно некстати я нашла на кухне пакет вафельных трубочек со сгущенкой! И, хоть они оказались наполненными лакомством лишь наполовину, мы с подругой никак не могли от них оторваться. Потом обсуждали все, что угодно: тренды макияжа, Богдана, нашего старосту Женю Лапушкина, к которому, к слову, питала сильную симпатию Аня, одноклассников, но никак не теорию вероятности.

И длиться бы этому бесконечно, но вдруг на кухню вошла мама. Я недоуменно посмотрела на часы: епрст, почти девять.

– Привет, молодежь, – несмотря на уставший вид, бодро поздоровалась мама. – У вас девичник?

– Здравствуйте, Галина Петровна. Мы тут с Яной математику учим, – быстро среагировала Аня.

Мама бегло оглядела кухонный стол на наличие учебников и недоверчиво хмыкнула.

– Вы бы поели чего-нибудь нормального. Ян, голубцы же в холодильнике. Почему не предложила Аньке? – пожурила она.

– Да мы как-то не думали надолго засиживаться. Само так получилось, – попыталась оправдаться я. – Да и не голодные были. В столовке хорошо пообедали.

– Чипсами? – предположила мама.

– Ой, мам, все. Пойдем в мою комнату заниматься. У нас завтра сложный тест, – с наигранной серьезностью пресекала ее нравоучения я и потащила Аньку с кухни.

В спальне ситуация с математикой не улучшилась. Время шло, а наши знания так и не прибавлялись.

– И что, не спать теперь, что ли? – я обреченно взглянула на подругу.

– А толку? – пожала плечами она. – Как говорит моя бабушка, «если не наелся, то не налижешься».

– О, здравствуй, бабка Аня, с возвращением, – пошутила я, за что получила по голове подушкой.

– Ах, ты, – раззадорилась я, отвечая тем же.

– Все, хватит, – выкинула руки вперед Аня. – Давай лучше погадаем, как будут звать наших парней, – предложила с искрящимися от предвкушения глазами девушка.

– А давай. Все равно уже не будем учить, – поддержала я, потянувшись к сумке за тетрадным листком.

Эту игру мы с подругой придумали недавно. Смысл ее был простым: в зависимости от вопроса писали на листках бумаги варианты ответов и потом с закрытыми глазами тянули по одному. Подзадоривало то, что иногда факты действительно совпадали.

– Так, кого записываем? – спросила у Аньки.

– Ну, Богдана пиши, конечно, – начала перечислять она.

– Ну, конечно, – саркастично хмыкнула я. – Знал бы кто-

нибудь из наших, какие мы с тобой придурковатые, – показала головой.

– Да и плевать. Мы унесем эту тайну в могилу, – рассмеялась девушка.

– Дурында, – прокомментировала я. – Так, кто дальше? Женя, Денис.

– Фу, не пиши этого придурка, – попросила Аня. – А вдруг я его вытяну?

– Ну и что? Тебя же бумажка не заставит встречаться с тем, кто не нравится, – я развела руками.

– Ну да, – кивнула Аня. – Тогда, значит, и Марка запиши. Я тяжело вздохнула, но спорить не стала. Когда все бумажки были заполнены именами, мы их скрутили в мельчайшие свертки и перетасовали на кровати.

Первой тянула Аня. Затаив дыхание, она раскрутила сверток и разочарованно выдохнула. Внутри оказалось имя Дениса.

– Так и знала. Можно я переиграю? – попросила подруга.

– Но сейчас моя очередь, – напомнила ей.

– Хорошо, тяни давай своего Богдана, а потом будет вторая попытка, – согласилась слишком серьезно отнесшаяся к игре девушка.

Не думая ни секунды, я схватила первый попавшийся сверток и обнаружила в нем имя Жени.

– Ну, блиин, – еще больше огорчилась подруга. – Он же мне нравится.

– Да не претендую я на твоего любимчика, – перебила возмущения я.

– Пообещай, что не станешь с ним мутить? – взяла слово девушка.

– Да он вообще не в моем вкусе, – заверила подругу.

Договорившись никогда не отбивать друг у друга парней, вытянули еще по одному свертку. Аня обрадовалась попавшемуся имени Марк, а я наконец получила своего Богдана.

– Вот, так меня устраивает, – довольно улыбнулась подруга.

– А меня не совсем, – я решила расставить точки над «i». – Пообещай, что не будешь становиться между Марком и Мартой?

– Ты так заступаешься за эту Марту, будто она твоя лучшая подруга, а не я, – обиделась Аня. – Да и за парнями я никогда не бегаю, если что. Но если твой брат сам проявит инициативу, я не оттолкну, потому что твоя Марта мне не сестра и не подруга.

– Все, извини, – я решила разрулить конфликт на берегу. – Ты будешь с Женькой, я – с Богданом, поэтому разговор не имеет смысла.

Напряженная обстановка быстро сменилась на беззаботную. Мы не заметили, как наступил поздний вечер. Побоявшись отпускать подругу одну, предложила остаться у меня ночевать, а она и не сопротивлялась.

Глава 2

После нашей так называемой подготовки мы с подружкой проснулись, как после вечеринки: голова кружилась, глаза упорно не хотели разлепляться. Еще бы, проболтать до утра. И о чем? Мечтали о будущем, конечно же, о красавцах-мужьях, собственных квартирах и перспективных работах. Но о мужьях все-таки больше.

– Блин, как мы будем писать тест? Ничего не соображаю, – сощурившись от яркого света, я обхватила голову и упала лицом в подушку.

– Не парься, мы все равно ничего не знаем, – поддержала сползающая на пол подруга. – Чур, я первая в душ.

– Только не усни там, – бросила напоследок, радуясь, что еще несколько минут можно покимарить...

Что я там говорила? Несколько минут? Не успела сомкнуть глаза, как в лицо прилетели холодные брызги воды.

– Ты с ума сошла? – резко подхватила на кровати.

После душа Аня выглядела намного бодрее.

– Собирайся уже, а то опоздаем, – подогнала подруга. – Кстати, где у вас кофе?

– Спроси у мамы, – кинула ей, тяжело вставая.

– А ты тут не местная? – пошутила девушка. – Твои родители уже ушли. И нам пора. Опоздаем – Богдан не пустит на тест, – напомнила она.

– Может, ну его? Все равно же завалим, – предложила я.

– Но так хотя бы будет возможность пересдать и получить допуск к зачету, или ты хочешь потом все каникулы учить математику? – уточнила подруга.

Поразмыслив, что в ее словах есть истина, быстро начала собираться...

В стены универа мы влетели, будто ураган. И, так как забежали в аудиторию последними, мест на задних партах совсем не осталось. Конечно, шпор у нас не было, но на галерке просматривалась хоть какая-то возможность списать.

В следующую секунду за нами вошел Богдан.

– Здравствуйте, – пропищали обе, так и не решаясь занять места.

Препоп задержал на нас любопытный взгляд. Особенно долго всматривался в мое лицо, отчего я почувствовала на щеках румянец смущения.

«Неужели зацепила?» – пронеслось в голове, но мужчина тут же развеял иллюзию:

– Дорофеева, – произнес мою фамилию. – Яна, кажется. Вы плохо себя чувствуете?

– Нет, – отрицательно мотнула головой, поникнув из-за его «Яна, кажется». Я-то знала о мужчине всю доступную информацию, даже изучила его страничку на Фейсбуке, а он и имени моего толком не помнил. А как же все его взгляды? Очевидно, я их надумала.

– Выглядите болезненно, – продолжил Богдан Геннадье-

вич, нахмутив брови.

– Всю ночь учила, – ответила резко, отчего взгляд мужчины стал еще серьезнее.

– Тогда присаживайтесь, – жестом указал на первую парту. – И вы, Ходоркина, тоже.

Потом Богдан раздал варианты тестов и начал ходить по аудитории, пресекая тем самым любые попытки списать.

Взглянув на задания, я выпала в осадок. Что и следовало доказать: вообще ничего не поняла. С таким же успехом могла писать тест по китайскому языку, то есть пальцем в небо. Нет, сначала пыталась вчитываться в условия и разбираться с задачами, но в итоге оставила дурацкую затею и решила прибегнуть к проверенному методу написания тестов. Еще со школы в подобных ситуациях меня спасала «белка»: детская считалка «Ехала белка на тележке, продавала всем орешки, кому два, кому три, выходи из круга ты». Суть ее работы заключалась в том, что каждый раз я начинала считать с разных вариантов и в любой последовательности: и так, и сяк, и наперекосьяк, поочередно вычеркивая «вышедшие» ответы, пока не оставался один.

Конечно, не самый надежный способ, но в ситуации неминуемого провала он ничего бы не испортил, поэтому, быстро высчитав потенциально правильные ответы, я первой сдала работу.

Богдан Геннадьевич даже не удивился, но все-таки предложил перепроверить.

– Я уверена, – с нажимом бросила ему, покидая аудиторию.

Уже за ее пределами ругала себя, что так глупо начала демонстрировать обиду. Красавчик даже не рассматривал меня иначе, как студентку, а я сама все придумала: считала бархатные взгляды его синих глаз в мою сторону, любовалась стильными пиджаками на широких плечах, модной стрижкой темных волос, дорогими часами на запястье и до блеска отполированной обувью. Мне нравился даже тембр его голоса. С первого взгляда Богдан Геннадьевич показался мужчиной мечты. И вот, иллюзия лопнула, как мыльный пузырь. Мало того, что красавчик уже наверняка считает меня грубиянкой, так после проверки теста решит, что еще и тупица. Хотяяяя, какая разница?

Еле дождалась, пока закончится пара и из аудитории появится Анькина голова.

– Наконец-то, – бросилась к ней. – Что ты так долго там сидела? Все равно же ничего не знаешь.

– Ну ты, мать, даешь, – перевела тему восхищенная девушка. – Выпустила колючки перед своим любимчиком.

– Он даже не догадывался о моем существовании, – пожаловалась подруге.

– Не драматизируй. Теперь точно тебя запомнит. Предстала, так сказать, во всей красе, – хихикнула Аня.

– Ага, и тупизне, – парировала я.

– Да брось ты. Уверена, вся группа завалила, – успокоила

девушка.

Как обычно, не вовремя к нам подошел Денис:

– Привет, красотка.

– О, господи, – от неожиданности дернулась Аня.

– Зачем же так пафосно? – подколот одногруппник. – Так что насчет джакузи завтра? – напомнил о предстоящих выходных парень.

– Семенихин, отвали ты наконец, – фыркнула подруга.

– Еще чего? – не повел бровью Денис. – А как насчет кино?

– Нет, – отрезала Аня, утаскивая меня подальше от надоедливого одногруппника. – Достал уже, – и тут же с загадочной улыбкой прошептала: – Угадай, с кем я сейчас сидела?

Погруженная в обиду, вообще выпустила этот момент из виду.

– Со старостой? – наобум предположила я, так и не вспомнив. Ну, а кому еще Аня могла так радоваться?

– Ага, – девушку распирало от счастья. – Он мне помог решить вариант, представляешь?

– Ого, звучит, как признание, – саркастично заметила я.

– Между прочим, он сказал, что завтра вечером будет на дискотеке в студгородке, – заговорщицки сообщила подруга.

– И теперь ты тоже хочешь туда пойти, – закончила за нее.

– Но не зря же Женя это сказал. Почему бы и нет? Мы уже третий месяц в универе, а так никуда и не вышли с ребятами, – настаивала вдруг ставшая компанейской Аня.

– И правда! – неожиданно для себя поддержала я. – К черту этого Богдана. Идем тусить. Только так, чтоб конкретно в отрыв. У меня, как-никак, трагедия любви.

– Обещаю, пропьем всю степуху! – торжественно сообщила Аня.

В этот момент совсем рядом прошел Богдан Геннадьевич.

– Как думаешь, он слышал? – уточнила у подруги, но она лишь неопределенно пожала плечами...

Так как жила подруга в двух шагах от студенческого городка, в субботу вечером мы собирались на дискотеку у нее дома.

Долго не могли определиться, что надеть, так как никогда не бывали на подобных тусовках и не имели понятия, какой там дресс-код.

В итоге остановились на чем-то среднем: из разряда и в пир, и в мир, и в добрые люди.

Местом проведения дискотеки был актовый зал одной из общаг, куда нас пропустили по студенческим билетам. Скучный ремонт помещения вмиг преобразовали различные световые эффекты, полумрак и громко играющая музыка.

К нашему приходу в зале было полно людей.

– Смотри, сколько красавчиков, – кивнула на танцпол подруга.

– Такие себе, – я недовольно сморщила нос.

– Конечно, куда ж им до твоего Богдана? – уколола девушка.

– Он не мой, – по-детски парировала я, чем рассмешила Аню.

– Страдаешь? – догадалась она.

– Страдаю, – не стала отпираться. – Поэтому всерьез настроена сегодня развлечься.

– И выбрала для этого правильное место, – будто из-под земли вырос перед нами староста. – Коньяк, виски, мартини, пиво? – начал перечислять веселый парень.

– А здесь можно? – уточнила я.

– Тебе же есть восемнадцать? – насторожился Женя.

– Конечно, – кивнула ему.

– Тогда расслабься, Яна. Мы больше не в школе. Проходите за наш столик, только прихватите с собой веселое настроение, а то такие-то совсем кислые, – заметил парень.

– Тебе показалось, – тут же заулыбалась во все тридцать два пытающаяся понравиться Анька. – Просто мы немного здесь не ориентируемся. Поможешь новичкам влиться? – откровенно заигрывала девушка.

– Не вопрос, – пообещал Женя.

Староста привел нас в компанию ребят, среди которых, к слову, был и Денис, но этот факт абсолютно не смутил без умолку щебечущую Аню. Мне нравилось наблюдать, как расцвела подруга и какой женственной казалась в тот момент.

Сама же находилась будто с ребятами и будто отдельно. Любовалась веселящимися сверстниками и грустила о соб-

ственной сказке, наивно мечтая, как было бы здорово, появиться на пороге зала Богдан. И чтоб, как в сопливой мелодраме, в этот момент заиграла медленная композиция, а мужчина пригласил меня танцевать.

Ди-джей будто прочел мои мысли, так как не успела это подумать, поставил медляк. Женя тут же пригласил танцевать счастливую Аню, погрустневший Денис – какую-то девочку с потока, я же осталась потягивать виски с колой в компании нескольких незнакомых ребят. Обычно в моем арсенале не было алкоголя такой крепости, но я же страдала. Однако вместо того, чтобы поднять настроение, виски поднял весь мусор со дня подсознания и вогнал меня в уныние.

И лишь неожиданно резкое одергивание за плечо вырвало из лап уверенно надвигающейся депрессии и вернуло в реальность.

– Пойдем, потанцуем, – с вызовом предложил незнакомый парень.

Я быстро окинула его взглядом: взлохмаченные светлые волосы, весь какой-то помятый, в джинсах и байке, будто на дискотеке оказался совершенно случайно, просто мимо проходил. От парня разило алкоголем и табаком, но я сама была не без греха, чтоб за это ему предъявлять. Больше всего привлекли внимание его взбудораженный, будто у сумасшедшего, взгляд на смазливом лице и сбитые в кровь костяшки пальцев.

Парень напомнил мне Марка до встречи с Мартой, когда

брат днями пропадал в плохой компании. И кто знает, чем бы все закончилось, не влюбись он тогда в блондинку.

– Нет, – испугавшись ассоциации, отрицательно замотала головой.

– Почему? Не понравился? Но это всего лишь танец, а не предложение заняться сексом, – дерзко наседал незнакомец, наклонившись так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Не знаю, что он увидел в моем взгляде. Скорее всего, страх, но тут же запустил ладонь в свои волосы, суетливо произнес: – Извини, – и поспешил затеряться среди танцующих парочек.

Я смотрела в его удаляющуюся спину, когда к столику вернулась счастливая подруга.

– Ян, что случилось? На тебе лица нет, – забеспокоилась она.

– Все в порядке, – заверила девушку.

На самом деле, тогда мне очень сильно захотелось домой, но я не могла бросить Аню, у которой должна была остаться на ночь и у которой вечер только начинался.

Глава 3

Хоть не в первый раз ночевала у Аньки, так и не привыкла просыпаться в чужой постели. Несмотря на сильную усталость после дискотеки, разбавленную алкоголем в крови, долго не могла уснуть. Тем не менее, утром подхватила ни свет ни заря и, как обычно, крутилась с боку на бок в ожидании пробуждения подруги. Но она об этом даже не догадывалась и сладко посапывала в подушку.

Я пыталась занять себя книгой на телефоне, но, когда в какой-то момент в животе заурчало так, что просто не было сил терпеть, все же решила собираться домой. Закинула в рот найденную в сумке конфету и спешно начала одеваться.

Благо, семья подруги еще спала, поэтому удалось избежать нежелательного общения и незаметно проскочить к двери. Нет, в другой раз я с удовольствием бы перекинулась парой слов с родителями Ани, но только не в похмельное утро.

Улица встретила морозной свежестью и первым снегом. Вообще, я люблю зиму, а вот синеть от внезапного холода – не очень. Переминаясь с ноги на ногу и то и дело согревая дыханием руки, наконец дождалась автобуса в сторону дома.

Плюхнулась на теплое место над двигателем и продолжила читать на телефоне начатую утром книгу. И ведь знала же, что от этого меня периодически укачивает, однако каждый

раз надеялась на удачу. Мне и правда везло, но не в то утро.

Легкое похмелье, недосып, конфета на голодный желудок, теплое сиденье, телефон и мерное движение автобуса сложились в пазл, и через некоторое время меня замутило так сильно, как никогда прежде. Испугавшись непривычного состояния, я лишь усугубила ситуацию. Стало совсем плохо.

Срочно захотелось выйти, но водитель как раз только отъехал от остановки. До следующей было минут пять. Казалось бы, одно мгновение, но в состоянии, когда вот-вот тебя либо вырвет, либо потеряешь сознание, оно стало вечностью. Минуты превратились в часы.

«Это просто нужно пережить! Скоро все закончится, и я буду дома», – мысленно успокаивала себя, но легче не становилось. Нужен был поток свежего воздуха, однако, как назло, все окна автобуса оказались закрытыми, а у меня не осталось сил даже подняться. Черные мушки перед глазами мешали сконцентрироваться на лицах других пассажиров. Я постоянно опускала голову вниз, потому что именно в этой позе было легче всего переносить ужасное состояние.

– Девушка, вам плохо? – донесся откуда-то сбоку приятный женский голос.

– Да пьяная она. Не видите, что ли? – грубо ответил мужчина. – Что за молодежь сейчас? Лучше б старушке уступила место.

– Это вы меня имеете в виду? – хрипло возмутилась уже другая женщина. – Да я младше вас, хамло.

Их пререкания били по голове, словно молотом. Кажется, мне стало еще хуже, и я еле сдержала рвотный рефлекс.

«Где же эта чертова остановка?» – размышляла про себя, попутно слушая, как между неизвестными мужчиной и женщиной разгорался конфликт.

Вдруг именно в тот момент, когда показалось, что больше не могу контролировать свое тело, почувствовала приток свежего воздуха.

«Кто-то открыл окно», – пронеслось в голове.

Не успела это подумать, как уверенным жестом чей-то палец погладил меня над губой, оставляя на коже что-то жирное и прохладное. Еще раньше, чем услышала голос, догадалась, что он принадлежит парню.

– Дыши, – приятный шепот опалил дыханием ухо. – Сейчас полегчает.

Голос показался смутно знакомым, но я никак не могла вспомнить, кому из моего окружения он мог принадлежать.

В нос ударил резкий и неприятный запах. Первым порывом было вытереть губу, но незнакомец вовремя перехватил мою руку. Вновь показалось, что мне становится совсем плохо, однако вскоре тошнота действительно отступила, и я буквально почувствовала, как кровь начала приливать к лицу. Как раз в этот момент остановился автобус, но у меня пропала необходимость выходить.

Еще через нескольких долгих секунд я смогла сконцентрировать взгляд и даже поднять голову, чтобы найти гла-

зами спасителя. Очень хотелось поблагодарить парня... но его нигде не было. Очевидно, сошел на предыдущей остановке...

Разочарованно выдохнув, оставшуюся часть пути просто смотрела в окно...

Не успела войти в квартиру, как застала в прихожке Марту. Заспанная, но все равно безумно красивая девушка, судя по всему, направлялась в ванную.

– Привет, гуляка, – резко сменив траекторию движения и широко зевнув, подошла с объятиями она. – А мы ночью прилетели. Так устали с дороги, что решили не заморачиваться и переночевать у вас.

– Все правильно сделали, – я была искренне ей рада.

– Так непривычно видеть снег в ноябре, – продолжала Марта. – Конечно, мы знали, что встреча с родиной, в прямом смысле, будет прохладной, но чтоб настолько...

– Не переживай, нам тоже непривычно, – посмеялась я. – Снег выпал только сегодня ночью.

С первого дня знакомства Марта подкупила своей простотой. Я знала, что девушка не пыталась понравиться будущим родственникам, а действительно хорошо относилась к семье своего парня.

– Привет, малая, – на шум из комнаты вышел Марк. – Что за нездоровый вид у тебя, где шлялась?

Будущая невестка шикнула на брата:

– Не носи чушь. Классный прикид у Яны. Конечно, по

сравнению с загоревшим тобой она кажется бледной, – и тут же мне шепнула: – Не слушай его. Лучше пойдем покажу, что мы тебе привезли.

И, несмотря на продолжавшего возмущаться брата, потащила меня в комнату.

– Кстати, у тебя над губой какие-то капельки. Наверное, от мороза, – непосредственно бросила девушка.

– Наверное, – поддержала ее догадку, одним движением убрав улики неприятного приключения.

Войдя в комнату, сразу же обратила внимание на стоящую прямо посередине огромную сумку.

Заметив мой удивленный взгляд, Марта пояснила:

– И это только сувениры.

– Но вы же не собирались ничего покупать, – напомнила ей, на что будущая невестка лишь неопределенно пожала плечами, мило улыбнулась и кинулась доставать подарки.

– Лучше расскажи, как вам отдых? – попросила ее, усевшись на незаправленную кровать.

– О, это было прекрасно. Аланья прочно засела в моем сердце. Там такие пейзажи, – вдохновенно делилась девушка.

– Мда, знаем, видели в инстаграме. Такие шикарные фото, что хотелось отписаться, чтоб не завидовать, – пошутила я.

– Лучше купите с подружкой путевку и сами поезжайте, пока сезон не закончился. Тогда уж мы будем от вас отписываться, – посмеялась в ответ Марта, вручая мне коробочку: –

Вот, посмотри, какая красота.

Внутри лежали действительно шикарные серебряные серьги с разноцветными камнями и такой же по стилю кулончик на цепочке.

– Это разные минералы, – пояснила девушка с серьезным видом. – Вот этот – султанит. Он меняет цвет в зависимости от освещения и температуры. Этот – агат, этот – аместист, а этот... – на секунду зависла и прыснула со смеху: – Короче, не помню. Хотела блеснуть умом, но, как всегда, облажалась.

– Да плевать, – отмахнулась я. – Этот набор прекрасен. Жаль только, что его не будешь носить каждый день. Но обязательно надену на ближайший праздник.

– Тебе правда нравится? – заглянула с надеждой в глаза Марта.

– Конечно, – потянулась, чтобы ее обнять.

Дальше девушка снабдила меня различными магнитиками, брелоками, сладостями и на десерт оставила стильную кожаную сумку.

– А вот ее ты можешь носить хоть каждый день, – светилась от счастья будущая невестка.

– Зачем вы так тратились? – получать подарки было приятно, но так много и без повода – даже неловко.

– За это не переживай, – успокоила Марта. – Родителям мы привезли еще больше. А посмотри, какое постельное купила Кире, – и достала комплект с поняшками.

Кира была ее младшей сестрой.

– Детский сад, – прокомментировал появившийся в дверном проеме Марк. – Девчуле одиннадцать лет, а ты собралась ей дарить эту ерунду.

– Она еще ребенок, – ответила с нажимом Марта и еле слышно добавила: – Я бы и себе такой прикупила.

– Вот беспроводные наушники – это совсем другое дело, – не унимался брат.

Он всегда был слишком прямолинейным, из-за чего нравился далеко не всем людям, но Марта принимала парня со всеми косяками: любовь – деликатная штука.

– Вот и подарить свои наушники, а я – постельное. Посмотрим, чему Кира больше обрадуется, – кинула Марта.

– Пospорим? – глаза Марка заблестели от предвкушения.

Чего-чего, а азарта ему было не занимать. И вообще, мой брат представлял собой типичного плохого парня: рискованный, смелый, правдивый, имеющий не только свое мнение, но и умение его отстаивать. И, может, потому что мы были родственниками, казался мне чертовски красивым брюнетом с серыми глазами на бледном лице.

– На массаж? – предположила Марта.

– Вряд ли ты сделаешь его так же хорошо, как та азиатка, но ок, – дразнил девушку Марк.

И, увидев недоумение на моем лице, Марта пояснила:

– На отдыхе мы ходили в турецкую баню. Нас там распаривали, скрабировали, мыли, а потом делали массаж. Так Марку повезло с мастером. Она по нему и ходила, и садилась

сверху, и закручивала ноги чуть ли не в узлы. Короче, размяла этого мартовского кота по полной программе.

– Ага, хорошая девушка попалась, – продолжал цеплять брат. – Но не всем так повезло, – и подмигнул.

– Конечно, – продолжала Марта, обращаясь ко мне. – Он же не позволил, чтоб меня массажировал мужчина, поэтому администратор выделил какую-то практикантку. В итоге за немаленькие деньги я получила «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы», – и шутливо надула губы.

– Молодежь, идемте кушать, – позвала со стороны кухни мама, чем прервала наш такой веселый разговор.

За столом, правда, я еще раз услышала более сдержанную версию рассказа об отдыхе. Так сказать, вариант для родителей. А еще, со слов Марты узнала, что если в Турции кто и пристает, так это коты, потому что они там повсюду.

– Еще одна причина, почему ей так понравилась эта страна, – прокомментировал Марк, намекая на любовь своей девушки к маленьким пушистикам.

После завтрака ребята собрали оставшиеся подарки и поехали осыпать ими семью Марты.

– Заезжай почаще, милая, – поцеловала напоследок будущую невестку мама. – И спасибо за сувениры.

Мы так же тепло попрощались с девушкой, после чего я наконец приняла душ и села за учебники, ведь выходные заканчивались, а впереди ожидала сложная учебная неделя.

Глава 4

Утро понедельника априори не может быть добрым, но мое было еще хуже: пролила на себя кофе, спалила утюгом рубашку, а, когда до выхода оставались считанные секунды и я докрашивала тушью ресницы, неожиданно чихнула, превратившись в панду.

Хорошо, что первой парой было административное право, на котором не казнили за опоздания. Кстати, с преподавателем-тираном тоже предстояло встретиться. Высшая математика стояла в расписании последней. Так сказать, на десерт.

Вообще, если не считать этот злополучный предмет и Всемирную историю, в которой я хоть как-то плавала, меня можно было назвать хорошисткой. Учиться на факультете было сложно, но безумно интересно. И невероятно бесило, что из-за каких-то второстепенных дисциплин «для общего развития» каждого из нас могли отчислить из универа.

Хоть я и опоздала на позволенные пятнадцать минут, отыскать в аудитории Аню так и не смогла.

«Может, заболела?» – было первой мыслью, ведь прогуливать точно было не в правилах подруги.

На мое сообщение девушка загадочно ответила, что все объяснит на перемене, из-за чего я никак не могла дожидаться окончания пары.

– Ну, рассказывай? – накинулась с расспросами на нее,

как только отыскала в коридоре глазами.

– Вообще-то, привет, – остановила подруга.

– Привет, нуууу? – мне не терпелось услышать, что же такого могло произойти, что заставило Аню прогулять пару.

– Янка, кажется, я влюбилась, – смутившись, произнесла она полупшепотом.

При этом глаза подруги блестели от слез счастья, а на щеках играл румянец.

– В Лапушкина? – догадалась я.

– Ага, в Женю, – кивнула Аня.

– Причем здесь это? Ну, влюбилась, понятно, а прогуляла-то чего? – не понимала я.

– Давай отойдем в сторонку, чтоб никто не слышал? – предложила Аня, из-за чего внутри зародилось нехорошее предчувствие.

Тем не менее последовала за девушкой в темный уголок коридора.

Подруга все никак не решалась начать рассказ, а потом вдруг выпалила:

– Кажется, мы встречаемся с Женей.

– В смысле, кажется? – не поняла я.

– Короче, он позвонил мне вчера и предложил погулять.

Кстати, – перескочила Аня, – Ты почему меня не разбудила утром? Ушла так тихо, что я подумала, не обиделась ли?

– Да нет, все норм. Марк с Мартой вернулись с отдыха. Заезжали в гости, так хотела их застать, – соврала, не крас-

нея.

– А, ну ладно, – тут же потеряла интерес к теме Аня. – Короче, я согласилась на встречу. Ну, вечером пошли в кафе, потом просто по парку... и было так холодно, снег же выпал... нуууу, короче...

– Да колишь ты уже! – подгоняла я, догадавшись, о чем пойдет речь дальше. – Вы пошли к нему домой, чтоб согреться?

– Угу, – смущенно кивнула Аня.

– Согрелись? – задала наводящий вопрос, подразумевая секс между ребятами.

– Ян, но я же теперь не выгляжу, как последняя шлюха? Это же нельзя назвать сексом на первом свидании, ведь мы знаем друг друга уже несколько месяцев, да? – оправдывалась девушка.

– Ань, стоп, – перебила ее. – Это твоя жизнь. Что случилось, то случилось. Но скажу честно, мне не нравится Женя. Только не обижайся, но ты только посмотри на него: бабник в чистом виде, кот мартовский.

– Ты не права, – надула губы подруга. – Он не такой. Вот увидишь, вы поладите.

Девушка сильно расстроилась из-за моих слов, из-за чего я мысленно поругала себя за резкость и решила исправить ситуацию:

– Да я же не против. И действительно мало знаю Лапушкина, чтобы о нем судить. Все будет хорошо. Не принимай

мои слова близко к сердцу, я ведь не экстрасенс, чтобы знать, как реально все сложится.

– Спасибо, – заметно воспряла духом Аня. – Все, тихо, идет этот придурок, – она кивнула на Дениса.

Но, к нашему общему удивлению, парень лишь сухо поздоровался и не стал отпускать свои дебильные шуточки

– Кажется, за выходные мир перевернулся, – бросила я, проводив одноклассника взглядом.

– Дуется. Видел нас с Женей вчера в городе, – пояснила Аня.

– Получается, он правда неровно к тебе дышит, иначе к чему весь этот спектакль? – предположила я.

– Или боится схлопотать по шам за свои пошлые шуточки от моего па... Жени, – замешкалась Аня и тут же добавила: – Мы прям не обсуждали, что встречаемся, но это же очевидно, да?

Побоявшись вновь задеть чувства подруги, сдержанно ей кивнула.

Все пары я видела, как маялась Аня, то и дело сжигая глазами старосту, а он... вел себя так, будто ничего не изменилось. Правда, один раз все же подошел к девушке, чтобы попросить не афишировать их отношения в универе, объяснив это тем, что личное должно оставаться личным.

Я видела, какой горькой после этого стала улыбка Ани и как в ее глазах застыли слезы, из-за чего хотелось подойти к этому напыщенному индюку и плюнуть ему в рожу. Но по-

друга так рьяно продолжала за него заступаться, будто пыталась заодно доказать и себе, что происходящее абсолютно нормально.

За этими страстями время пролетело незаметно, и наступило время высшей математики. Думала, что подготовилась к предстоящему позору, но, когда идеально красивый Богдан вошел в аудиторию, мои ладошки все же вспотели. Эх, зря все выходные вбивала себе в голову, что мужчина больше не интересен. Все-таки он мне безумно нравился. Аж до мурашек по коже.

– Здравствуйте, – хмуро кинул преподаватель, даже не глядя в сторону парт.

Такое мрачное настроение не предвещало ничего хорошего, из-за чего стало еще страшнее.

Поставив сумку на стол, мужчина начал доставать из нее бумаги.

– Итак, не будем ходить вокруг да около и поговорим о результатах вашего теста.

В аудитории воцарила гнетущая тишина. Я даже слышала удары собственного сердца в ушах.

– У меня двойякие впечатления, – продолжил Богдан. – Таких ужасных результатов не видел уже давно. Понимаю, что вы не математики, но даже филологи написали тест значительно лучше.

«Ага, говорит о всех. Значит, не одна я опозорилась. Уже лучше», – сделала эгоистичный вывод.

– Большая часть группы не набрала минимального количества правильных ответов, чтобы я мог засчитать тест. Готовьтесь к пересдаче, – сурово сообщил мужчина. – Но, несмотря на практически поголовное фиаско, одна работа удивила меня больше всего, – заинтриговал он и после паузы обратился ко мне: – Яна Дорофеева.

«Ага, зря надеялась, что моя фамилия затеряется в списке других лузеров. Все-таки умудрилась стать худшей из худших», – вынесла себе приговор и приготовилась к тираде.

– Вы набрали семьдесят восемь процентов правильных ответов, – сообщение Богдана сопровождалось удивленными вздохами одноклассников. – Это отличный результат. Даже на матфаке такой был лишь у нескольких студентов. Поздравляю, практическую часть зачета я ставлю вам автоматом.

Слышала, как оживилась аудитория, и ребята начали перешептываться.

– Ничего себе! – не сдержала удивления округлившая глаза Аня и тут же, избегая наказания за разговоры, настрочила на тетрадном листке: «Почему ты врала, что ничего не знаешь?»

Слишком много невероятной информации. Я что, участвую в программе «Розыгрыш»? Неужели Богдан таким способом решил надо мной пошутить? Но это даже не профессионально. Жесть какая-то.

– Юридический в этом году преподносит сюрпризы, – с

очаровательнейшей из улыбок размышлял вслух препод. – Целых два гения на факультете. Правда, второй студент не из вашей группы, но тоже получил автомат. У парня было девяносто семь процентов из ста.

«Но я правда не знаю», – ответила подруге.

«Ты лицемерка», – вынесла вердикт девушка.

«Нет! Это все считалка!», – настрочила ей, пока Богдан раздавал по аудитории наши работы.

«Какая еще считалка? Что к чему?» – не поняла подруга.

«Детская. Ехала белка на тележке... Я с ее помощью считывала ответы», – призналась ей.

«Не знаю такой. Звучит невероятно», – не могла поверить Аня.

«Сама в шоке», – ответила ей.

«А, может, красавчик тоже в тебя влюбился и решил таким способом подкатить?» – предположила подруга.

«Бред», – написала с улыбкой. – «И что значит тоже?»

«Только не спорь, что не сохнешь по нему? Иначе точно буду считать тебя лицемерной», – прижучила Аня.

«Просто нравится», – коротко ответила ей.

Когда Богдан подошел к нашему столу, я накрыла листок тетрадь. Мужчина так тепло мне улыбнулся, протягивая действительно хорошо написанный тест, что я не заметила, в какой момент поплыла. Стоило написать работу на отлично, чтобы увидеть сурового препода в приподнятом настроении. Этот момент, конечно, не остался без внимания Ани.

«Или не просто?» – не заставила ждать подруга.

«Очень. Но он зануда», – покраснелась я.

Увлеченная внезапно свалившимся счастьем и перепиской, забыла, что нахожусь на паре. И, когда услышала свое имя из уст Богдана, растерялась.

– Яна, выйдите, пожалуйста, к доске, и продемонстрируйте одноклассникам варианты решения задач, – попросил мужчина, а внутри меня все похолодело.

«Ну, вот и конец. Недолго музыка играла», – пронеслось в голове, пока вставала из-за парты.

На ватных ногах подошла к доске, неспешно взяла мел и... так и не смогла ничего написать.

– Ну же, не волнуйтесь, – Богдан смотрел с такой теплотой и надеждой, что мне стало безумно неловко.

Почувствовала себя пойманной на вранье обманщицей.

– Я... я... не могу, – начала запинаться.

– Почему? – насторожился преподаватель.

Я испугалась, что он может неверно истрактовать мое замешательство и решить, будто просто упрямлюсь. В голове крутилось тысячу вариантов, как повести себя дальше: от банального «во всем признаться» до опрометчивого «прямо сейчас пойти в деканат и забрать документы», но голос упрямо отказывался озвучивать любой из них, и я, словно рыба, молча открывала и закрывала рот.

– Я понял. Вы растерялись, – лицо преподавателя снова стало угрюмым. – Можете занять свое место.

И сам начал писать решения.

– Ты что, правда пользовалась считалкой? – наконец поверила Аня.

– Угу, – кивнула ей.

– Вижу, к вам вернулся голос, – прожег меня взглядом Богдан.

Я испугалась, что сейчас снова попросит выйти к доске, но мужчина тут же отвернулся и продолжил писать какие-то формулы.

«Суровый», – написала на нашем секретном листике подруга, решившая убить время на скучной лекции хотя бы общением.

«Зануда, но безумно красивый», – добавила я. – «Мне очень неловко».

«Забей. Получила автомат за практику – радуйся. Не всем так повезло», – и, протянув мне листок, Аня тут же его забрала, чтобы дописать: «Хорошо, что мне помог Женечка. Иначе бы даже допуск не получила».

Я только собиралась строчить ей ответ, как почувствовала, что над моей головой нависла пугающая и внушительная опасность. Кровь отлила от лица.

– Вижу, писать у вас получается лучше, чем говорить, – раздался сверху суровый голос Богдана.

Как он сумел так незаметно подойти?

– Ну же, поделитесь творчеством, – добивал мужчину: – Надеюсь, там решения задач теста.

И практически выдрал из рук секретный листок.

Набравшись смелости, подняла на мужчину глаза, поэтому видела, как суровое выражение лица превратилось с озадаченное.

В какой-то момент Богдан закашлялся. Готова была поклясться, что он скрывал за этим улыбку.

– Задержитесь после пары, – коротко бросил мне мужчина и продолжил разбирать тест.

Замечали, как быстро летит время, когда должно случиться что-то приятное? Вот и я нет. Зато, когда надвигается то, чего боишься всей душой, стрелки часов будто ускоряют свой бег.

Остаток пары пролетел, как одно мгновение. И, пожелав мне удачи, Аня оставила нас наедине с Богданом.

Мужчина как-то слишком долго копался в своих бумагах и не начинал разговор, что я уж грешным делом подумала, не забыл ли он обо мне в принципе. Но он не забыл.

– Ничего не хотите мне рассказать? – наконец припечатал взглядом Богдан.

– Вы же и так все знаете, – намекнула ему на листок.

– Все, что здесь написано, правда? – снова спросил он.

Признаваться было тем более сложно, что в переписке с подругой мы обсуждали не только задачи. Вернее, в основном не задачи. И я не понимала, о чем именно спрашивал Богдан.

– Да, я пользовалась считалкой, – решила сама направить

диалог в правильное русло.

– Зачем вы мне врете? Могу же проверить, – давил преподаватель, протягивая листок с четырьмя задачами и вариантами ответов.

– А зачем вы преподаете теорию вероятности, если сами в нее не верите? – дерзко ответила ему, принимая вызов.

«Вот облажаюсь, если сейчас не попаду ни в одну мишень», – пронеслось в голове.

Выхода не было, поэтому начала считать.

Когда вернула Богдану листок со своими ответами, на его лице вновь отразилась озадаченность.

– Верны три варианта из четырех, – мужчина посмотрел на меня, как на живого Деда мороза: с восторгом.

– Да, понимаю, что теперь вам придется аннулировать мой результат, – пораженно склонила голову я, но, вновь став серьезным, Богдан перебил:

– Нет, Яна, вы отлично справились с тестом. Пусть и непривычным для меня путем, но в условиях было лишь дать верные ответы, а уж каким образом вы к ним пришли: детской считалкой, картами таро, гаданием на кофейной гуще – не суть, – рассуждал вслух мужчина. – Поэтому результат в силе. Вы освобождены от практической части.

– Спасибо, – обрадованная, поблагодарила преподавателя.

И уже собиралась уходить, как Богдан неожиданно нежно прикоснулся к моей щеке. Это действие настолько меня по-

трясло, что на мгновение забыла, как дышать. Время остановилось.

– У вас здесь чернила от ручки, – с теплом заглядывая в глаза, наконец произнес мужчина.

Звучание его голоса отозвалось чередой мурашек по телу.

– Возможно, – только и смогла выдавить, пугаясь непривычного состояния.

Да, мне давно нравился преподаватель, но таких острых эмоций рядом с ним еще не испытывала. И это всего лишь от прикосновения.

– Хорошего вечера, Яна, – разрушая волшебство момента, Богдан вновь стал безэмоциональным и резко убрал руку. – Учите теорию. Ее вам еще сдавать, – и вдруг по-мальчишески игриво подмигнул, что я не поверила глазам.

В коридоре с взволнованным выражением лица меня ждала Аня.

– Ну, что он тебе сказал? – спросила подруга и, заметив идиотскую улыбку на моем лице, добавила: – Все с вами понятно.

Глава 5

Хоть и не хотелось тешить себя иллюзиями по поводу Богдана, но с той пары он стал будто теплее ко мне относиться и задерживать взгляд гораздо дольше, чем прежде. Теперь не приходилось по сто раз переспрашивать Аню, правда ли препод обращает на меня внимание или мне только так кажется: все было очевидно. От этого на протяжении последних дней десяти мое настроение оставалось воздушным и просто прекрасным.

Подруга удивлялась, чему именно радуюсь, ведь, по сути, ничего не изменилось: мы с мужчиной по-прежнему были друг другу никем. Однако я свято верила, что вот-вот между нами произойдет что-то важное, а до тех пор хотелось в полной мере насладиться этим упоительным чувством предвкушения чуда и еще некоторое время не спать по ночам из-за романтических мечт.

Хоть и доверяла Ане, но до сих пор не призналась в полном отсутствии опыта общения с противоположным полом. Как-то все время посвящала чем-то другому, а не парням. К тому же, мой грозный старший брат то и дело проверял ухажеров на прочность – и, как результат, им проще было слиться. Иногда я злилась на Марка, но потом он убедил, что мне не нужны слабаки рядом. И ведь был прав. Потому что, получается, ни один парень не был мной заинтересован на-

столько, чтобы побороться.

Подруга, кажется, не допускала и мысли о том, что такая современная и продвинутая девушка, как я, может быть девственницей, поэтому ни разу не догадалась задать этот вопрос, ну, а я в свою очередь не считала нужным распространяться на эту тему. Зачем лишний раз привлекать к себе внимание? Что бы от этого изменилось?

Впереди ожидал такой волнительный и самый важный праздник в универе: День студента, на который я возлагала большие надежды.

На семнадцатое ноября была назначена дискотека, но, в отличие от общажной, на ней должны были присутствовать преподаватели, в том числе и Богдан. Я не раз успела себе представить, как появлюсь вся такая красивая, всех сразу наповал, любимый преподаватель наконец отбросит сомнения и пригласит меня танцевать.

В общем, все в моей жизни казалось почти идеальным, если бы не одно но: в последнее время с Марком творилось что-то неладное. То, что брат практически не появлялся дома, давно стало привычным из-за его отношений с Мартой, но вот возвращения под утро и в нетрезвом виде вызывали кучу вопросов. Стало очевидно, что между Марком и девушкой произошел серьезный и затяжной конфликт, который грозил срывом брата в ту пропасть, из которой ему в свое время оказалось непросто выкарабкаться.

Когда пару раз пыталась добиться от него правды, была

коротко и просто послана куда подальше. И, испробовав все попытки вывести Марка на чистую воду, все-таки решилась набрать Марте.

– Привет, – настороженно поприветствовала девушка. – Что-то случилось?

– Привет, дорогая. Об этом хотела спросить у тебя, – я сходу перевела стрелки. – Марта, милая, извини, что лезу не в свое дело, но сильно переживаю за брата. Не знаю, что между вами произошло, однако Марк убивается. Я боюсь...

– Что он вернется к прежнему образу жизни? – закончила девушка. – Саму это беспокоит. Но ты ведь понимаешь, что из-за постоянного страха не могу спускать твоему брату все косяки?

– Конечно. Но все же надеюсь, что ситуация не настолько критичная, и вы помиритесь. Он же любит тебя, – попыталась достучаться до девушки.

На той стороне повисло короткое молчание, а потом Марта тихо произнесла то, что я меньше всего ожидала услышать:

– Уже не уверена.

– Что? Но почему? – искренне недоумевала я. Внутри будто что-то оборвалось.

– Ян, это правда наше личное дело и не телефонный разговор. Тем более, ты сестра Марка. Но, надеюсь, как девушка меня поймешь. Я планировала, что по возвращении из Турции у нас с Марком начнется новый этап в отношениях. Ес-

ли даже не поженимся, то хотя бы начнем жить вместе. Все-таки два года встречаемся. Нужно развиваться, иначе к чему все это вообще? Но твой брат так упорно сопротивлялся переменам, что я сомневаюсь, нужна ли ему вообще. Ведь получается, что Марк не уверен в нас... во мне, – грустно сообщила девушка.

И было в ее голосе столько боли, что захотелось ее обнять.

– Вы с ним это обсуждали? – с замиранием сердца уточнила я и тут же добавила: – Не совместное проживание, а твои предположения по поводу его искренности?

– Нет, – призналась Марта.

– Так я и думала, – с души будто упал камень. – Как и любая девушка, ты просто себя накрутила. Даю руку на отсечение, что Марк тебя любит. Это же очевидно. Уверена, его поведению есть объяснение.

– Правда считаешь, что я раздуваю из мухи слона? – подхватила Марта.

– И это тоже. Мы же девушки такие: любим создать проблему из ничего, – продолжала ее убеждать.

– Это правда, – бодро соглашалась явно соскучившаяся по Марку Марта.

– Тем более, у вас такая история. Вспомни, сколько всего преодолели? Как ты полюбила его плохим парнем и вытащила из дерьма? Неужели все было зря? – нажимала я.

Молчание снова затянулось. Но девушка все же ответила:

– Да, Ян. Ты права. Но я столько ему всего наговорила при

последней встрече, что вряд ли теперь простит.

– Я тебя умоляю, – настаивала я. – Куда он денется? Стоит один лишь раз тебя увидеть, и Марк поплывет.

– Возможно, – согласилась Марта. – Но я же не буду теперь выслеживать его по углам, как маньячка. Если и попадаться на глаза, то случайно.

На что я предложила девушке прийти завтра к нам в гости, якобы помочь мне собраться на дискотеку ко Дню студента. Она тут же признала, что история получается вполне себе правдоподобная.

– Спасибо тебе, крошка, – радостно благодарила Марта. – Ты такая не по годам мудрая.

– Да ну, перестать, – смутилась я. – Просто со стороны всегда виднее.

Назавтра я никак не могла дождаться окончания пар, чтобы поехать домой наряжаться, а заодно и реализовать миссию по воссоединению любящих сердец. Хоть и говорится, что за двумя зайцами невозможно угнаться, в моем случае я убила обоих: с одной стороны, ребята помирятся, и Марк прекратит заниматься ерундой, с другой, у Марты действительно хороший вкус, а еще она так отлично умеет делать макияж и укладывать волосы, что у меня нет шансов выглядеть вечером плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.